

Ф. А. Селиванов, М. Г. Ганопольский

КАТЕГОРИИ ОТНОШЕНИЯ, СВЯЗИ И КОММУНИКАЦИИ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ КИБЕРНЕТИЧЕСКИХ ИДЕЙ

Рассматриваются основные направления воздействия идей кибернетики периода ее становления на философское знание. Специальное внимание уделено проблеме разведения категорий связи и отношения и возможностям ее современного прочтения.

В 2008 г. исполняется 60 лет с момента выхода в свет одной из самых знаменитых книг XX в. — «Кибернетики» Норберта Винера [1]. Впрочем, в нашей стране этот год отмечен еще двумя юбилеями: 50-летием первого перевода книги на русский язык [2] и 40-летием второго русского издания, в переводе с учетом расширенного американского варианта, которое затем неоднократно переиздавалось [3].

Перевод книги всего лишь через пять-шесть лет после разгромных статей в партийной печати означал не просто победу здравого смысла над мракобесием. Он открыл дорогу освоению и развитию отечественными исследователями кибернетических идей. Благоприятно повлияло это и на философскую мысль. Активное обсуждение идей кибернетики на различных научных семинарах, конференциях и даже студенческих диспутах способствовало тому, что сотрудничество философов, гуманитариев и представителей естественных и технических наук обогащалось новыми гранями.

Стали выходить книги, в которых идеи кибернетики рассматривались в русле развития философского знания и методологии общественных и естественных наук. Широкий резонанс получили монографии Б. В. Ахлибинского «Кибернетика и тайны психики» (Л., 1966), И. Т. Бжалавы «Психология установки и кибернетика» (М., 1966), Л. А. Петрушенко «Принцип обратной связи» (М., 1967), Н. И. Жукова «Информация» (Минск, 1972) и мн. др.

Можно выделить по крайней мере четыре направления, по которым кибернетические идеи оказывали влияние на философию.

Первое. Благодаря философскому осмыслению ряда кибернетических принципов существенно обогатилась теория отражения. Большой вклад в это внесли известные отечественные философы Л. И. Пахарь, Б. С. Украинцев, С. М. Шалютин. А Ф. П. Тарасенко даже предлагал рассматривать кибернетику как теорию отражения.

Второе. Философский статус приобрели категории информации и управления. Большое методологическое значение имел вывод, согласно которому информация в собственном смысле, свободная информация существует лишь на уровне систем с обратной связью, благодаря чему и осуществляется управление.

Третье. Новый импульс получило системно-организационное движение, в рядах которого соединили свои усилия представители различных отраслей философского знания (Д. М. Гвишиани, А. И. Пригожин, В. Н. Сагатовский, В. Н. Садовский, М. И. Сетров, А. И. Уемов, Б. Г. Юдин и др.) и методологи-системщики в области частных научных дисциплин (П. К. Анохин, В. М. Глушков, Н. Н. Моисеев, Ф. И. Перегудов, Ф. П. Тарасенко и мн. др.).

И наконец, четвертое, но не менее значимое по важности. Под влиянием категориального анализа ключевых кибернетических понятий произошло раз-

ведение категорий связи и отношения. Остановимся на этом моменте более подробно.

Слова *отношение* и *связь* часто употребляются как синонимы, причем не только в обыденной речи, но и в научных текстах. Философский статус этих понятий, их всеобщий характер был замечен давно, тем не менее философы довольно часто определяли связь через отношение, а отношение через связь, словно не замечая логического круга. Но это самостоятельные категории, каждая имеет свое содержание, а объемы их — универсальные классы.

Отношение имеет место там, где есть соотнесенность, где одно не существует без другого, где свойство одного существует благодаря наличию или отсутствию другого [4. С. 12]. Мать потому мать, что имеет ребенка, брат является таковым, поскольку имеет сестру или брата. Географические объекты могут быть севернее или южнее, восточнее или западнее не сами по себе, а только по отношению друг к другу. Традиция подобного понимания отношения восходит к Аристотелю, который в «Категориях» рассмотрел *соотнесенность*, т. е. наличие отношения. «Соотнесенным называется то, о чем говорят, что то, что оно есть, оно есть в связи с другим или находясь в каком-то ином отношении к другому» [5. С. 66]. В русле этой традиции рассматривал отношение и Гегель. В «Науке логики» он писал, что нечто имеет значение лишь в связи с чем-то находящимся с ним в отношении [6. С. 255]. Как известно, в арифметике отношением называют частное от деления одного числа на другое, но это не исчерпывает всего спектра значений данного понятия в математике. Развитие некоторых ее разделов, прежде всего алгебры, теории множеств, математической логики потребовало большей строгости и большей формализации в трактовке отношения. Это в свою очередь повлияло на логико-философский анализ отношения в его сопоставлении с другими категориями [7, 8].

Когда же употребляется термин *связь*? Когда две или более вещей оказываются в чем-то едины, выступают как одно. При этом образуется признак, которого не было у вещей до связи. Возникновение связи означает возникновение единого через посредство чего-либо. Посредник, так сказать, «связной» есть во всех случаях связи. Это может быть курьер, почтальон, телефонная линия и другие привычные посредники в связи. Но поскольку связь всеобща, не только они. Две веревки соединяются посредством узла. Гвозди, крепежные детали, клей и т. п. тоже могут рассматриваться как посредники. И хотя большинство связей не осуществляется так зримо, мы предлагаем тем не менее констатировать наличие этого посредничества во всех случаях связи и обозначать его термином коммуникации.

Для этого есть основания как в объективном содержании связи, так и в языке науки. Как видно из полного английского названия «Кибернетики» и его перевода на русский язык, одно из ключевых слов *communication* переведено как *связь*. То есть исходя из потребности сохранения при переводе на другой язык общенаучного контекста произвели замещение связи посредником в этой связи. Разумеется, такая замена допустима. Но важно другое — в последующие годы и в английском языке для характеристики связи в общенаучном и философском смысле все чаще стал применяться термин *connection*, а понятие коммуникации употребляется в двух основных значениях: 1) общение и 2) пути сообщения и каналы связи.

Конечно, понятие коммуникации настолько многозначно, что ограничить его значение только ролью посредника в соединении между собой вещей, находящихся в связи, было бы неверно. И все же традиция рассматривать его не только как общенаучное, но и как философское, возникла задолго до ста-

новления кибернетики и соответственно до обсуждения проблем разведения связи и отношения.

Здесь уместно обратиться к учению о коммуникации, которое сформировалось в первой половине XX столетия как оппозиция доктрине общественного договора. Сторонники этого учения (Ясперс, Мунье, О. Больнов) обратили внимание на то, что участники договора воспринимают и осознают друг друга лишь в свете своих обоюдных обязательств, т. е. абстрактно, безлично. Согласно Карлу Ясперсу, договорные отношения реализуются в мнимых коллективах массового общества (корпорации, бюрократизированные институты и т. д.), поэтому в них человек теряет подлинность бытия, заменяя его суррогатом мнимых, т. е. корпоративных, форм поведения. Коммуникация как прямой *контакт* сознаний возвращает человеку эту потерю, реализуясь в беседах, дискуссиях, иных формах подлинного общения. По Ясперсу, коммуникация — это и есть «безграничное взаимное пребывание в беседе» [9. С. 37], она должна основываться на интимных контактах и осознанной духовной общности. Примечательно, что экзистенциальная трактовка коммуникации была дополнена логической характеристикой, выраженной в афористичной форме современником Ясперса, известным логиком Ф. Кауфманом: «контакт — вместо контракта».

Через два десятилетия, уже после Второй мировой войны, Ясперс значительно расширяет масштаб подобного видения, доводит его до глобального: «Мир замкнулся. Земной шар стал единым. Обнаруживаются новые опасности и возможности. Все существенные проблемы стали мировыми проблемами, ситуация — ситуацией всего человечества» [10. С. 141].

Казалось бы, данный, по сути дела экзистенциальный контекст понимания коммуникации далек от рассматриваемых нами вопросов. Но это не так. В пристальном философском внимании к феномену коммуникации можно увидеть предвосхищение целого ряда проблем, которые приобрели актуальность в связи с происходящей на наших глазах электронно-коммуникационной революцией. Понятие коммуникации становится системообразующим для целого ряда научных дисциплин, которые, похоже, сливаются в синтетическую науку о способах перемещения во времени и пространстве вещественно-энергетических потоков, биологической, социальной и гуманитарной и иной информации [11–13]. При этом дополнительное обоснование и теоретическое развертывание (в плане их взаимообусловленности) получают два современных тезиса: 1) о постиндустриальном обществе как информационно-коммуникационной эре и 2) о процессе глобализации.

В этих условиях коммуникация трактуется довольно широко — и как пути сообщения, и как сети связи, и как инженерные сети городов, и как речевые практики... Но подобное разнообразие выглядит эклектичным только в силу забвения ее (коммуникации) источника — непосредственного человеческого контакта. Конечно, в различных видах коммуникации этот контакт способен опосредоваться, овещняться, т. е. принимать отчужденные формы. И все же такого рода отчуждение коммуникации как посредника между людьми не меняет ее изначальной сути. Это чувствовал Бенджамин Франклин, утверждавший, что не Соединенные Штаты должны создать почту и дороги, а дороги и почта создадут Соединенные Штаты. Сходную мысль выразил и Гете, считавший, что залог единства Германии не в сильной армии, а в хороших шоссе.

Разумеется, эти афористичные высказывания не могут заменить соответствующей теории, но они указывают направление ее развития. То есть речь может идти о теории, способной объяснить, какими путями происходит материализация, а точнее — овещнение человеческого общения, почему овещ-

ненные коммуникации всегда присутствуют там, где люди живут сообща, каким образом, выполняя роль посредника в связи этих людей между собой, они способны усиливать или ослаблять эту связь.

* * *

В данной работе мы сознательно ограничились первым приближением к проблеме, поскольку преследовали цель — не только лишний раз сказать, что великие книги, как и великие идеи, не устаревают, не только показать, что проблема анализа ряда философских категорий далеко не закрыта, но и предложить новый конструктивный ракурс исследования. Он состоит в том, чтобы, во-первых, рассматривать типологию связей на основе типологии коммуникаций; а во-вторых, ввести в круг рассматриваемых вопросов не только типологию, но и топологию коммуникаций, существенно влияющую на характер и содержание связи. То есть различать иерархические связи (древовидная структура коммуникаций), ассоциативные, имеющие реляционную структуру, и алгоритмические, когда взаимодействие между вещами существенно определяется последовательностью их вовлечения в те или иные процессы. Более подробный эскиз такого видения проблемы мы надеемся раскрыть в дальнейших публикациях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Wiener N. Cybernetics or Control and Communication in the Animal and the Machine. — N. Y.: The Technology Press and John Wiley & Sons, Inc.; P.: Hermann et Cie, 1948.
2. Винер Н. Кибернетика, или Управление и связь в животном и машине. — М.: Сов. радио, 1958.
3. Винер Н. Кибернетика, или Управление и связь в животном и машине. — 2-е изд. — М.: Сов. радио, 1968.
4. Селиванов Ф. А. Связь и отношение // Избранное. — Тюмень: Тюм. ун-т, 1998.
5. Аристотель. Сочинения в четырех томах. Т. 2. М.: Мысль, 1978.
6. Гегель. Энциклопедия философских наук. Т. 1: Наука логики. — М.: Мысль, 1974.
7. Уемов А. И. Вещи, свойства и отношения. — М., 1963.
8. Райбекас А. Я. Вещь, свойство, отношение как философские категории. — Томск, 1977.
9. Jaspers K. Die Idee der Universitat. — В., 1923.
10. Ясперс К. Смысл и назначение истории. — М., 1991.
11. Войскунский А. Е. Я говорю, мы говорим...: Очерки о человеческом общении. — М., 1990.
12. Землянова Л. М. Современная американская коммуникативистика. — М., 1995.
13. Соколов А. В. Введение в теорию коммуникации. — СПб., 1996.

F. A. Selivanov, M. G. Ganopolsky

CATEGORIES OF THE ATTITUDE, CONNECTION, AND THE COMMUNICATION IN THE CONTEXT OF CYBERNETIC IDEAS DEVELOPMENT

The article considers basic directions of influence of cybernetic ideas of the build-up period on philosophical knowledge. The special attention is given to a problem of distinction of connection and attitude categories and opportunities of its modern perusal.